

душевнобо́льшой человек. Занимательность отрывка сыграла немалую роль, когда Карамзин отбирал материал для перевода. Возможно, потому что этот эпизод показался Карамзину слишком «легковесным», он не включил его во второе издание «Пантеона иностранной словесности» (1818).

В третьей книге «Пантеона иностранной словесности» за 1798 г. Карамзин публикует отрывок под названием «Нравственные опыты. Об удовольствиях». Имя автора указано в сноске, зато снабжено чрезвычайно выразительной характеристикой: «английского Доктора Годвина, нового Автора, умеющего мыслить и писать»³⁰.

В. Годвин (1756—1836) — английский философ и романист. В его трактате «Исследование о политической справедливости» (1793) Ф. Энгельс находил «многие прекрасные вещи, в которых Годвин граничит с коммунизмом»³¹. В процессе работы над этим сочинением Годвин подолгу обсуждал его со своим ближайшим другом Т. Холкрофтом. Идеи, выработанные ими, были своеобразно и широко использованы Холкрофтом в романе «Анна Сент-Ив», вышедшем годом ранее «Исследования о политической справедливости».

Для «Пантеона» Карамзин перевел с сокращениями очерк Годвина «О самоотречении» из его сочинения «Исследователь. Размышления о воспитании, нравах и литературе. Серия очерков», вышедшего в Лондоне в 1797 г.³² На этой книге заметно сказалось разочарование ее автора в результатах Французской революции и усиление правительственных репрессий и гонений против демократических сил в Англии. Хотя Годвин и не отрицает в этой работе главных принципов своего знаменитого трактата, но они оттеснены здесь на дальний план. Основное внимание исследователь сосредоточил теперь не на «справедливых» преобразованиях все й о б щ е с т в е н н о й ж и з н и, а на духовном совершенствовании о т д е л ь н о й л и ч н о с т и.

Во введении к своей новой книге Годвин пишет, что теперь следует, оставаясь ревностными сторонниками преобразований, проявлять больше сдержанности и спокойствия, чем тогда, когда «принципы галльского республиканизма были еще на ранней стадии развития»³³. Автор «убежден, что политические реформы и интеллектуальное совершенствование, овладение знаниями неразрывно связаны. Он также спускается в своих исследованиях в более скромные области частной жизни», писать о которых раньше, «в пору пламенного горения, он, вероятно, счел бы ниже своего достоинства»³⁴.

В сложный, переломный момент духовного развития Карамзина эта позиция Годвина отвечала в какой-то мере настроением русского писателя, проявившимся, как показал Ю. М. Лотман, в эволюции в сторону субъективистского мировоззрения³⁵. Трактуя проблемы духовного самосовершенствования личности, Карамзин в своем диалоге «Разговор о счастье» (1797) высказывает мысли, очень близкие тем, которые мы находим в «Исследователе» Годвина. Это заметно и на избранном Карамзиным для публикации отрывке из сочинения английского писателя³⁶.

«Едиственная цель морали,— переводит Карамзин Годвина,— есть наше благополучие или удовольствие. Человеку должно наслаждаться, но должно знать и меру; знать, где и как обязаны мы жертвовать чувственными приятностями совершенству нашей лучшей духовной части (<...>.

³⁰ «Пантеон иностранной словесности». М., 1798, кн. 3, с. 54.

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Изд. 2, т. 27, с. 26.

³² Godwin W. The Enquirer. Reflections on education, manners and literature. In a series of essays. L., 1797, p. 240—251.

³³ Ibid., p. IX—X.

³⁴ Ibid., p. X.

³⁵ См. Лотман Ю. М. Эволюция мировоззрения Карамзина.

³⁶ О стойком интересе Карамзина к этой работе Годвина свидетельствует тот факт, что во 2-м издании «Пантеона» были опубликованы еще два очерка: «О славе после смерти» и «О науке» («Пантеон иностранной словесности». М., 1818, ч. 2, с. 182—197).